

Мысли, книги, отряд, наследие

На Урале прошла Всероссийская конференция «Владислав Крапивин: философ, писатель, педагог и журналист»

Ирина КЛЕПИКОВА

Два дня, 20-21 октября, в Екатеринбурге проходила Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция, приуроченная к 85-летию со дня рождения Почетного гражданина Екатеринбурга, Тюмени и Свердловской области. Более 300 профессионалов из разных гуманитарных сфер приехали на Урал со всей страны – обсудить, понять огромный мир, созданный КРАПИВИНЫМ.

Рыцарь гуманитарной педагогики

Так назвал Крапивина в видеообращении из далекой Грузии патриарх педагогики 92-летний **Шалва Амонашвили**. Даже не знаешь, какое слово в этом сочетании ключевое – «рыцарь» или «гуманной». Должно быть, и то, и другое.

Более того, Амонашвили мягко призвал: «Надо разобраться в его романтике». Должно быть, в педагогической романтике – тоже. Секрет ведь даже не в том, почему и как Крапивин создал когда-то «Каравеллу» (Владислав Петрович сам объяснял: «Я, послевоенный ребенок, может быть, просто не наигрался в детстве...»).

Нынешние подростки, говорил Владислав Крапивин, мало чем отличаются от своих сверстников из прошлых лет. Разве что одеты по-другому. Разве что компьютеры на столе... Во все времена важно «не терять мальчишества в душе». Таким был девиз Командора

Секрет в том, почему к человеку, не ведающему никаких педагогических «наук», – у Крапивина же не было этого образования – тянулись пацаны и девчонки. Почему «Каравелла» живет уже 60 лет? Почему прошедшие десятилетия назад ее школу взрослые дяди и тети сохраняют это братство «Каравеллы»?

– Ребенок нуждается не в воспитании, а в дружбе, – дал на конференции простое и мудрое объяснение доктор филологических наук **Леонид Быков**. – Без понимания этого ситуация такова: пединституты каждый год выпускают сотни учителей, а настоящих педагогов – единицы...

Попытки понять загадку педагога Крапивина были, есть и будут. Слишком велик результат, достигнутый им, не педагогом. У тех, кто говорит о Крапивине-педагоге, у каждого свое объяснение (в зависимости от возраста, опыта, профессии, личного общения с Владиславом Петровичем либо опосредованного – через его кни-

ги). Собрать бы это «у каждого свое», объединить – получилась бы еще одна «педагогическая поэма». Не учебник по педагогике – именно поэма, потому что он и впрямь был романтиком, «не терял мальчишества» в восприятии мира.

– В подростковом возрасте у большинства – неизбежный конфликт с родителями, школой, со взрослым миром, – сказал незадолго до конференции, давая интервью «ОГ», первый проректор УрФУ кандидат исторических наук **Дмитрий Бугров**, лично знавший писателя. – В этом конфликте педагоги обычно встают на сторону «старших». А Крапивин был на стороне ребенка. Это объединяет все его книги...

Про книги – дополнение существенное. Хотя в названии конференции были обозначены отдельно разные ипостаси, таланты Крапивина, не было же такого: вот тут я писатель, а тут – педагог. В каждой своей книге он – педагог. А где же еще он мог проявиться как философ, мыслитель, если не в созданной им «Каравелле» и своих книгах?

– Он говорил: «Все дети – гении», – вспомнил писатель **Олег Щупов**, автор книги о Крапивине в серии «Жизнь замечательных уральцев», а недавно издавший книгу о педагогике именно с крапивинским названием «Все дети – гении». – И уж точно, ребенок – не флешка для «набивания» знаниями. Любой образовательный процесс – воспита-

ние априори. Полагаю: в нашем сегодняшнем образовании не все ладно, если у первоклассника, пришедшего 1 сентября в школу, глаза горят, а потом этот огонь почему-то быстро исчезает...

Школа, педагоги, не исключая, могут обидеться. Зря. Как показал на практике в той же «Каравелле» Владислав Крапивин, «менторские заповеди» иногда не лишне корректировать в сторону человеческого.

– Не обязательно маршировать, размахивать флагом, стучать в барабаны – есть много других способов воспитать любовь к родине, – сказала на конференции командор крапивинского центра «Каравелла» – кандидат педагогических наук **Лариса Крапивина**. – Владислав Петрович был убежден: педагогика – это искусство. К нему можно подпускать только людей с особым талантом, особым сердцем. Он показал, что художественный образ и реальный человек взаимосвязаны. В его понимании: взрослые – лоцманы детей на Земле, а дети должны напоминать взрослым, что под звездами много миров...

С той стороны, где Китай и Япония...

Крапивин профессионально занимался литературным творчеством более 50 лет. В 2017-м на вопрос: «Вы хотя бы примерно представляете, сколько написали?» – он ответил: «Никогда не считал. Думаю, порядка 50 пове-

стей... или уже 70? Романов около 30...».

Даже Википедия не рискует назвать точную цифру написанного им – боится ошибиться. Тем острее поднятая на конференции проблема сохранения литературного наследия Крапивина. Не на уровне общего пафоса – «давайте хранить и беречь». А вполне конкретно – давайте зафиксируем все, что написано Крапивиним и о нем. Давайте проведем эту гигантскую, но уже необходимую работу.

К счастью, она начата. Свердловская областная библиотека для детей и молодежи, в 2016-м получившая имя Крапивина, первой почувствовала ответственность за создание крапивинской библиографии, первой взялась за нее.

Создается библиографический указатель «по Крапивину». На конференции представили даже вариант его обложки. Но работа по содержанию указателя еще идет, потому что, по признанию ученого секретаря Библиотеки для детей и молодежи кандидата педагогических наук **Светланы Кокориной**, поток литературы Крапивина и о нем никогда не изучался, необходимо вести документальный учет всего выходящего, а в этом процессе то и дело обнаруживается что-то «неучтенное». Даже на конференции звучали такие факты.

Именно поэтому создание библиографического указателя по Крапивину – первый шаг,

значимость которого невозможно переоценить. В указатель вошло 1836 библиографических записей. Крапивинка предприняла максимально возможный охват источников: от государственных библиотек и Интернета до личной (домашней) библиотеки Владислава Крапивина. Уже на сегодня «обнаруженного» так много, что пришлось даже ограничиться: по содержанию контента, по средствам доступа к источникам.

1836 библиографических записей – это самые важные события из жизни Крапивина, его публикации, литература о жизни и творчестве писателя и педагога. Отдельная глава – Крапивин в искусстве, куда вошли и нотные издания (песни на стихи В. Крапивина), и фильмография по произведениям классика, и документальные фильмы о нем самом. Повторяю, вошло не все из обнаруженного, учтенного на сегодня. Слишком велик масштаб наследия.

Но трогательно, что в первый библиографический указатель по Крапивину вошли издания его произведений на китайском, японском, персидском. То же не все. По статистике 2009 года (новейшей нет), издано двести книг Крапивина на разных языках мира: от вездесущего английского до экзотического фарси.

Крапивинка предложила взглянуть, как выглядит представленная в указателе повесть Крапивина «Та сторона, где ве-